

Ewa Sadzińska

Концепт быт в художественной картине мира Александра Кушнера

Acta Universitatis Lodziensis. Folia Litteraria Rossica 6, 83-90

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Ewa Sadzińska

Uniwersytet Łódzki
Wydział Filologiczny
Instytut Rusycystyki
Zakład Literatury i Kultury Rosyjskiej
90-522 Łódź
ul. Wólczańska 90

Концепт *быт* в художественной картине мира Александра Кушнера

Теоретической базой статьи послужило обоснованное в когнитивной лингвистике представление о том, что явления реальной действительности отражаются в сознании человека в виде концептов.

В литературе концепт реализуется в образах, повторяющихся в границах определенного литературного ряда (в произведении, творчестве писателя, литературном направлении, национальной литературе), обладающих культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой¹. Доминирующим в литературном концепте является его инвариантный смысл, который получает в каждом конкретном случае индивидуально-творческую реализацию². Своеобразие авторской индивидуальности, как справедливо отмечает Н. С. Болотнова, проявляется не только в системе характерных для него концептов (некоторые из них становятся ключевыми), но и в средствах их репрезентации³.

Концептуальный характер лирики Александра Кушнера, проявляющийся на разных уровнях поэтики, отмечен многими исследователями⁴. Из ключевых категорий его художественной картины мира особо выделяется концептуально

¹ См.: Н. В. Володина, *Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения: Монография*, Череповец 2010, с. 20.

² Там же, с. 10–11.

³ Н. С. Болотнова, *Филологический анализ текста*, Москва 2007, с. 466 – цит. по: Н. В. Володина, *Концепты, универсалии, стереотипы...*, с.13.

⁴ Среди «ключевых образов» (слов, концептов), которые последовательно переходят из стихотворения в стихотворение поэта, Юрий Казарин выделяет следующие: *жизнь, смерть, любовь, Бог, время, инобытие (иное)*. По мнению исследователя у Кушнера также названия книг представляют собой концепт – см.: Ю. Казарин, *Часть вечности. О поэзии Александра Кушнера*, «Урал» 2012, № 4, на сайте: <http://magazines.russ.ru/ural/2012/4/k23.html> [03.09.2013].

значимое для русской культуры в целом понятие *быт*. Реализуясь в разных образно-мотивных парадигмах, оно становится семантической доминантой многих стихотворений поэта. Цель нашей статьи – выявить общие, глубинные смыслы, лежащие в основе концепта *быт* в лирике Кушнера, а также рассмотреть средства его репрезентации. Материалом для исследований послужили нам стихотворения, помещенные в книге *По эту сторону таинственной черты. Стихотворения. Статьи о поэзии* (Санкт-Петербург 2011)⁵. Для этого необходимо привести краткий диахронический анализ семантики лексемы *быт*, который, с одной стороны, даст некоторые сведения о современном содержании концепта, с другой – послужит точкой отсчета для наших исследований.

Итак, слово *быт* вошло в русский литературный язык из живой народной речи⁶. Первоначально оно обладало следующими значениями: «имущество», «средства к жизни», «окружающая обстановка», «обиход», «хозяйство», и обозначало конкретные предметы домашнего обихода⁷. Следовательно, ядром концепта было конкретное понятие. Со временем лексема постепенно пополнялась новыми концептуальными признаками, и ее конкретное значение стало отодвигаться на периферию, а отвлеченное значение («образ жизни, нравы, обычаи») становилось ядерным. По мнению исследователей, примерно с конца XIX – начала XX века лексема *быт* начинает постепенно обозначать также душевный строй, образ мыслей, интеллектуальную жизнь⁸. *Большой толковый словарь русского языка* под редакцией С. А. Кузнецова дает три основных значения рассматриваемого нами слова:

1. Условия существования, жизненный уклад какого-либо народа, социальной среды (городской, сельский; патриархальный быт);
2. Повседневная жизнь человека в ее привычных проявлениях; установившийся порядок жизни (домашний, семейный);
3. Разг. О домашней обстановке, хозяйстве и заботах по его ведению (быт заел)⁹.

Итак, изучение семантики лексемы *быт* позволило выявить тот предметно-чувственный образ, который лежит в основе одноименного концепта. По мнению Л. А. Смирновой, это –

⁵ В книгу вошли избранные стихи поэта, написанные в течение пятидесяти лет, начиная с первой книги стихов *Первое впечатление* (1962) по одну из последних – *Мелом и углем* (2010).

⁶ См.: Л. А. Смирнова, *Репрезентация концепта «быт» в процессе изучения текстов русских пословиц и поговорок*, [в:] *Материалы международной заочной научно-практической конференции «Современные тенденции общественных наук: Политология. Социология. Философия*, на сайте: http://sibac.info/files/2011_05_03_Phylology/Smirnova.doc [03.09.2013].

⁷ См.: М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, онлайн-версия на сайте: <http://etymolog.ruslang.ru> [03.09.2012].

⁸ См.: З. Д. Попова, И. А. Стернин, *Когнитивная лингвистика*, на сайте: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/kognitivnaya-interpretaciya/5/> [03.09.2013].

⁹ *Большой толковый словарь русского языка*, под ред. С. А. Кузнецова, Санкт-Петербург 2000, с. 107.

уклад повседневной жизни, включающий как удовлетворение материальных потребностей людей (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), так и освоение духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения (общественный, национальный, городской, сельский, семейный, индивидуальный быт)¹⁰.

В русскую литературу бытовые вещи все чаще начинают входить вместе с произведениями Гавриила Державина, Александра Пушкина и др. Вспомним хотя бы описание предметного мира в *Евгении. Жизнь Званская* или в пушкинском *Евгении Онегине*. Примеры можно было бы множить. Дело в том, что все эти детали и мелочи повседневной жизни человека вводились авторами по мере надобности; темой самой по себе были они довольно редко¹¹. Лишь в первой четверти XX века в творчестве поэтов Серебряного века *быт* становится многозначным и многозначимым словом, на основе которого формируется специфичное, в некоторой степени, мировоззренческое понятие. Именно тогда и происходит становление художественного концепта *быт*¹². По мнению Елены Невзглядовой, сначала в поэзию стали проникать бытовые реалии (особенно в творчестве акмеистов), затем они становились стержнем композиции лирического стихотворения¹³. Обрастая новыми значениями, обыденные детали и вещи, окружающие человека, превращались в объект эмоционального восприятия¹⁴. В результате появились многочисленные стихи «о пишущей машинке, о скомканном клочке бумаги, который ветер гонит по тротуару; [...] о простых бытовых предметах – часах, зонтике, ножницах, графине, стихи о монетке, о старой фотографии, о парходном гудке. Путь от любой из перечисленных мелочей до высокой поэзии оказался на удивление кратким», – констатирует Невзглядова¹⁵.

Так, *быт*, *бытовое* нашли наиболее яркое и многообразное освещение в лирике таких поэтов, как Михаил Кузмин, Иннокентий Анненский, Осип Мандельштам, Анна Ахматова, Марина Цветаева, Владимир Маяковский, Иосиф Бродский и др. Также петербургская поэтическая школа (Евгений Рейн, Анатолий Найман, Виктор Кривулин, Елена Шварц) пошла по пути предметного расширения и выявления новых смысловых оттенков, открывающихся под интимным углом зрения¹⁶.

¹⁰ Л. А. Смирнова, *Репрезентация концепта «быт»...* [03.09.2013].

¹¹ См. об этом статью Е. Рейна, *Поэзия и вещный мир*, «Вопросы литературы» 2003, № 3, на сайте: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/3/rein.html> [30.10.2013].

¹² См.: Ю. А. Мареева, *Быт как лингвоспецифичный концепт (на материале литературы Серебряного века)*, на сайте: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=493&Itemid=8 [30.10.2013].

¹³ См.: Е. Невзглядова, *Заметки о петербургской школе*, «Арион» 2004, № 3, приводится по сайту: <http://magazines.russ.ru/arion/2004/3/ne24.html> [30.10.2013].

¹⁴ См.: Ю. А. Мареева, *Быт как лингвоспецифичный концепт...*

¹⁵ Е. Невзглядова, *Заметки о петербургской школе...* [30.10.2013].

¹⁶ Там же.

Вышеупомянутые замечания в полной мере можно отнести и к лирике Кушнера, разрабатывающего некоторые аспекты эстетики/поэтики акмеистов, прежде всего Мандельштама и Ахматовой, с их вниманием к вещам, любовью к обыденным подробностям. Следуя мандельштамовской заповеди (и акмеизма вообще): «Любите существование вещи больше самой вещи и свое бытие больше самих себя»¹⁷, современный поэт на протяжении всего творческого пути вводит в свои стихотворения всякие мелочи и детали повседневной жизни, отражающие его восприятие мира и жизни в целом.

Вещный мир Кушнера на самом деле чрезвычайно богат и широк. Это не только предметы, но и другие детали быта – природа, архитектура, культура, словом, буквально все, что окружает современного человека. Поэт изображает мир своего времени в достаточно прямом отражении. В художественном пространстве его стихотворений располагаются и существуют окружающие человека XX–XXI вв. самые мелкие предметы, повседневные вещи: стол, стул, скатерть, вилки, ложки, ключи, окно, дверь, графин, шашки, зонт, телефон (в том числе и мобильник), гитара, письмо/электронное письмо, радио, скотч, мел, машины, футболка, и многие другие. Иногда названия предметов вынесены в сильную позицию текстов – в заглавие либо в первую строку (ср.: *Графин*, *Рисунок*, *Над микроскопом*, *Сахарница*, *Шашки*, *Шкатулка*, *Галстук*, «Скатерть, радость, благодать!..», «Еще чего, гитара!..», «Вот сижу на шатком стуле...» и др. Примеры можно было бы множить).

Наравне с названными элементами домашнего уютного интерьера в стихотворениях поэта объектом изображения являются разные стороны и аспекты современного городского (в частности, петербургского) и сельского миров: ландшафт, памятники искусства. В их описании Кушнер использует элементы, относящиеся к природной, материально-культурной, духовно-культурной сферам: явления погоды (снег, дождь, туман), месторасположение города, топонимические детали (сады, парки, деревья, улицы, каналы, площади, здания, памятники, детали архитектуры и т.п.)¹⁸. Назовем некоторые стихотворения: *Снег*, «Был туман. И в тумане...», «Горячая зима! Пахучая! Живая!», «По безлюдной Кировной, вдоль сада...», «Как вы там в Испании своей в снегах живете...», «Люблю невзрачные сады...», «Хороши рябины и березы...», «Перед лучшей в мире конной статуей...», «Через Неву я проезжал в автобусе...», «О здание Главного штаба!..», *Аполлон в снегу* и др.

¹⁷ О. Мандельштам, *Утро акмеизма*, [в:] его же, *Собрание сочинений в 4-х томах*, Москва 1993, т. 1, приводится по сайту: http://rvb.ru/mandelstam/01text/vol_1/03prose/1_250.htm [30.10.2013].

¹⁸ См. об этом нашу статью: Ewa Sadzińska, *Современность в художественной картине мира Александра Кушнера: историко-культурный контекст*, [в:] *Эпока а література і języки w Słowiańszczyźnie Wschodniej*, pod red. A. Ksenicza, P. Stasińskiej, N. Bielniak i A. Urban-Podolan, Zielona Góra 2013, s. 225–231.

Таким образом, в лирике Кушнера, по справедливому замечанию Дмитрия Пэна, преломленными в бытовых образах предстают не только современность, повседневная жизнь, но и историческое время и культура в целом¹⁹. О том, что поэт последовательно обытовляет образ культуры, пишут также Наум Лейдерман и Марк Липовецкий. Исследователи отмечают уникальное умение Кушнера передавать вкус и интонацию целой культуры/поколения через мелочи и пустяки²⁰. Интересны в этом плане стихотворения, например, об очках Михаила Зощенко, сахарнице Лидии Гинзбург, перчатке Ахматовой, халате Петра Вяземского и др. (ср.: *Сахарница*, «Мандельштам придет с шубой...»). Кстати, упомянутый халат в творческом сознании Кушнера выступает и как биографическая деталь (ср. стихотворение *Вместо статьи о Вяземском* из сборника *Письмо* 1974 г., в котором возникает образ пожилого поэта-предшественника, сидящего в клетчатом халате в старом кресле, уставшего от жизни, одинокого, без друзей и близких), и как литературная деталь, отсылающая к стихотворению Вяземского *Прощание с халатом* 1817 г.

На основе вышесказанного можно констатировать, что в художественном мире Кушнера любая деталь (предметная, пейзажная, архитектурная, литературная) несет смысловую и эмоциональную нагрузку. В глубине своей предмет выражает не только дух эпохи, но и авторское отношение к окружающему миру и к самому себе²¹. Не без значения является факт, что в описании городского, сельского и домашнего быта Кушнер довольно часто использует уменьшительные формы (ср.: записочки, блюдечки, лесики). Они подчеркивают, что в его стихотворениях изображена не большая судьба, а домашняя, интимная, личная. Наиболее наглядными примерами послужат здесь так называемые «дачные» стихотворения Кушнера, в которые естественным образом входят – наравне с предметным миром – элементы растительного мира и некоторые представители фауны, главным образом насекомые. Вот фрагмент одного из них (сб. *Голос*, 1978):

Сентябрь выметает широкой метлой
Жучков, паучков с паутиной сквозной,
Истерзанных бабочек, ссохшихся ос,
На сломанных крыльях разбитых стрекоз,
Их круглые линзы, бинокли, очки,
Чешуйки, распорки, густую пыльцу,
Их усики, лапки, зацепки, крючки,
Оборки, которые были к лицу.

¹⁹ См.: Д. Б. Пэн, *Мир в поэзии Александра Кушнера*, Ростов н/Д 1992, с. 10.

²⁰ См.: Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий, *Русская литература XX века (1950–1990-е годы)*: в 2 т., Москва 2003, т. 2, с. 324.

²¹ См.: Д. Б. Пэн, *Мир в поэзии Александра Кушнера...*, с. 9, 17.

[...]
Сентябрь выметает метлой со двора,
За поле, за речку и дальше, во тьму,
Манжеты, застежки, плащи, веера [...]

Прощай, моя радость! [...]²².

В использовании уменьшительно-ласкательных слов по отношению к насекомым и проявляется отношение поэта к окружающему миру, сугубо положительное, сочувственное. Лирическое «Я» радуется бабочке, речке, любой безделушке, без которых не мыслит жизни.

По мнению поэта, всякие детали быта составляют часть существования человека, они органически сращены с его внутренней жизнью. В них самих, в подробностях, повседневности и есть смысл, чудо и тайна жизни (кстати, таинственность жизни – одна из стержневых тем кушнеровской лирики). Показательным в этом отношении является также одно из ранних стихотворений Кушнера (сборник *Приметы*, 1969) – своеобразный «гимн» скатерти (по определению критиков). Прочитируем его полностью:

Скатерть, радость, благодать!
За обедом с проволочкой
Под столом люблю сгибать
Край ее с машинной строчкой.

Боже мой! Еще живу!
Всё могу еще потрогать
И каемку, и канву,
И на стол поставить локоть!

Угол скатерти в горсти.
Даже если это слабость,
О бессмыслица, блести!
Не кончайся, скатерть, радость! (43)

Здесь бытовая деталь становится концептуально значимой, это не только сюжетно-, но и структурообразующий элемент. В самых незначительных мелочах и обыденных ситуациях лирическое «Я» находит смысл и полноту жизни. В стихотворении заложена установка на поэтизацию быта, желание сделать его источником поэтического вдохновения, поэтической ценностью. Эта особенность поэтики будет проявляться со storгой последовательностью

²² А. С. Кушнер, «Сентябрь выметает широкой метлой...», [в:] его же, *По эту сторону таинственной черты. Стихотворения. Статьи о поэзии*, Санкт-Петербург 2011, с. 88–89. В дальнейшем все цитаты из стихотворений поэта приводятся по этому изданию с указанием в скобках страницы.

на протяжении всего творчества поэта. В одном из позднейших стихотворений – *Шкатулка* (из сборника *Мелом и углем*, 2010), посвященном описанию оборудования чичиковской шкатулки, поэт опять воскликнет: «[...] это лирика и есть, когда предмет // Твоим вниманием обласкан и согрет // И тайна жизни в нем блеснула, проступила [...] Да здоровствует деталь // Подробность, будничность, бессмыслица, печаль!» (224).

Как уже отмечалось, для поэта характерно одушевление мира, осмысление, превращение всего в повод для «вечных тем»²³, размышлений о жизни и ее смысле, смерти, Боге. Особенно в последних его стихотворениях, в которых все чаще эти два плана – бытовой и бытийный – совмещены, наложены друг на друга. В этом проявляется эволюция поэтики Кушнера, в том числе и способ построения художественного мира – от бытового изображения к бытийному, вечному. От частного и предельно конкретного к поэтически обобщенному, экзистенциальному²⁴. Эта особенность поэтики Кушнера отмечена, например, Константином Комаровым. Критик пишет об особом даре поэта «писать о уютном, домашнем, частном, о способности гармонично сопрягать микрокосм человеческого существования с макрокосмом культуры и бытия»²⁵. В качестве примера можно назвать такие стихотворения, как *Письмо*, «Станешь складывать зонт...», *Стрекоза*, *Галстук* и многие другие. Прочитываем последнее из них (сб. *Кустарник*, 2002):

Есть галстук: служит мне лет тридцать, темно-синий.
Смелее был бы я, так черный бы завел.
Печальный компромисс. Горгон боюсь, эриний
Ввиду грядущих драм и безнадежных зол
И в ящик каждый раз убрать его подальше,
Поглубже норовлю, чтоб он мне на глаза
Не попадался. Есть, есть что-то здесь от фальши
И слабости души: все видят небеса.

Да, раза два в году, а то и три, четыре –
Чем дольше я живу, тем чаще нужен мне
Он, жалкий, – страшно жить и скользко в этом мире.
Не надо объяснять, не правда ли, вполне
Понятно и без слов, что прочен старый узел,
Что, в петлю головой ныряя, как в хомут,
Иду туда, где рок все к яме свел и сузил,
Туда, куда и все, потупившись, идут. (178)

²³ См. отклик А. Барзаха на новую книгу стихов 2002 г.: А. Барзах, *Александр Кушнер «Кустарник»*, на сайте: <http://folioverso.ru/imena/6/barzah.htm> [31.10.2013].

²⁴ Об этом писала Л. Гинзбург в отклике на сборник *Дневные сны* – см.: Г. Гинзбург, *Александр Кушнер*, на сайте: <http://folioverso.ru/imena/6/8.htm> [31.10.2013].

²⁵ К. Комаров, *Рассеивание волшебства*, «Вопросы литературы» 2011, № 4, с. 45.

В центре стихотворения, как обычно у Кушнера, вещь. Однако это не просто бытовая деталь – темно-синий галстук обретает здесь статус полноправного персонажа, наполняется онтологическим содержанием; он неразрывно связан не только с темой смерти («Иду ... // Туда, куда и все, потупившись, идут»), но и с образом жизни («страшно жить и скользко в этом мире»). Наши наблюдения закончим констатацией Пэна: «Через быт частного человека Кушнер выявляет всю полноту бытия в его экзистенциальной и социально-исторической категориях»²⁶. Сказанное исследователем по поводу особенностей ранней лирики Кушнера может быть спроецировано и на его поэтику в целом.

На основе проведенного нами анализа можно констатировать, что концепт *быт* становится одним из важнейших понятий концептосферы Александра Кушнера, отражающим его восприятие мира и жизни в целом. Как основная категория мировоззрения поэта концепт эксплицируется в большом количестве стихотворений, становясь многозначным и многозначимым (несмотря на довольно низкую частотность ядерной лексики *быт*, репрезентирующей концепт). Ассоциативно-смысловое поле концепта включает в себя множество смыслов, которые могут присутствовать в нем имплицитно. Самые важные это: повседневность, обыденность, будничность, предметность, существование, жизнь.

В заключение добавим, что концепт *быт* проецирует часть своего содержания и на другие понятия концептосферы поэта, в частности, на концепты *жизнь*, *Бог*, *смерть*, *любовь*. Подробный анализ остальных составляющих художественной картины мира Кушнера позволит выявить их добавочные смыслы и определить место каждого из них в его художественной картине мира в целом.

Ewa Sadzińska

The concept *being* in the world presented by Alexander Kushner

(Summary)

The originality of the subject is the usage of the category of a concept as a conceptual metaphor which is an attempt to approach the reality and a part of the author's vision of the world. In the article the author actualizes semantic gradations of concept *being* in the lyrics of Alexander Kushner. The analysis shows that this concept is realized in different images and motifs, becoming the dominant of Kushner's poetics. The semantic field of the concept includes such meanings as things/objects of the surrounding world, the artifacts of culture, (everyday) life.

Key words: Alexander Kushner, concept *being*, acmeist tradition.

²⁶ Д. Б. Пэн, *Мир в поэзии Александра Кушнера...*, с. 59.